Вся семья сидела за столом и наслаждалась завтраком. Солнечные лучи освещали стол, подчеркивая огромный выбор блюд. Яичница, бекон, сосиски, хлеб - все, что душе угодно. В то утро Калеб даже уговорил отца испечь блины. Мама возражала, но Калеб добился своего. В конце концов, его день рождения был только раз в году.

Джейк наслаждался одним из вышеупомянутых блинов, в котором, пожалуй, было слишком много меда. Что, конечно же, вызвало укоризненный взгляд его мамы через стол. Он постарался не обращать на это внимания, так как стыдливо поднес вилку ко рту, в результате чего мед стекал на тарелку.

До прибытия системы оставалось три недели. Тогда Джейк вернулся в гости к родителям и брату, чтобы отпраздновать 27-й день рождения брата.

За столом были его родители, а также Майя, жена Калеба. Они поженились в том возрасте, который многие считали юным, но Калеб считал, что это было правильным решением после того, как она забеременела. Сейчас она была на седьмом месяце беременности. Кроме того... это сделало кредит на их новый дом намного дешевле.

Майя сидела за столом, ее живот был отчетливо виден, в то время как она разговаривала с его матерью, Деброй. Дебра дала все советы о рождении первого ребенка, а также рассказала неловкие анекдоты о Джейке и Калебе.

"Джейк был очень тихим, а Калеб не давал нам спать всю ночь", - сказала она и в шутку добавила. "Калебу очень повезло, что первым у нас был Джейк, иначе мы бы не набрались смелости завести еще одного".

"Мам, да ладно, я не мог быть таким плохим", - запротестовал Калеб, на что Майя только хихикнула.

"Он и сейчас не дает мне спать всю ночь", - сказала Майя, не подумав.

Остальные члены семьи на мгновение неловко посмотрели на нее, а отец Джейка, Роберт, чуть не подавился своим кофе.

Майя, казалось, осознала смысл сказанного ею, покраснела и судорожно попыталась объяснить.

"Храп! Он храпит!" - громко запротестовала она, заслужив лишь смешки.

Пытаясь помочь жене, Калеб быстро сменил тему, обратившись к Джейку.

"Ну, как дела на работе? Слышал, что ваша компания очень занята после выхода на биржу в прошлом месяце".

Джейк, поняв намек, помог развеять неловкую атмосферу и с удовольствием ответил.

"Да, руководство в полной заднице от того, что мы собираемся обнародовать, цитирую, "самые большие цифры на сегодняшний день". Я даже не уверен, что руководство знает, что означает половина этих цифр".

"Не все так плохо, разве ты не ладишь с этим Джейкобом?" спросила Дебра.

" Он лишь способен значительно поднять средний уровень интеллекта руководства", - пошутил Джейк.

"Я согласен; они не могут быть настолько умными", - сказал Калеб, кивая. " Они все-таки были достаточно глупы, чтобы нанять тебя".

"Кэл, будь вежлив!" воскликнула Майя, ткнув его локтем в руку.

"Именинник активно пользуется свободой действий", - сказал Джейк, указывая своей вилкой на брата, все еще покрытой медом. "Придется отобрать подарки, если в ближайшее время ты не будешь вести себя хорошо, молодой человек".

"Я прошу прощения, о приносящий огромные числа", - ответил он, подняв руки в издевательской капитуляции.

Это был последний раз, когда Джейк встречался со своей семьей. После этого он был занят, и поездка в родной город оказалась довольно долгой.

Калеб и Майя жили в том же городе, что и его родители. Он был не очень большим, но приличным, в нем проживало около 40 000 человек. Калеб работал учителем в начальной школе, а Майя училась в университете в получасе езды в более крупном городе.

Майя фактически всегда была членом семьи. Она выросла по соседству и бывала у них почти каждый день. Джейк был старшим братом, а Калеб и Майя - двумя его младшими братом и сестрой из-за их более близкого возраста.

Когда Джейк уехал в университет, они стали проводить время вдвоем. Все развивалось как обычно, и в итоге они стали встречаться, поженились и теперь хотели создать свою собственную семью.

Джейк не так часто виделся со своими близкими родственниками, как следовало бы. Он всегда находился в странном парадоксальном положении, когда поездка к ним казалась такой хлопотной, а ведь он всегда с нетерпением ждал возможности просто отдохнуть в одиночестве после долгой рабочей недели.

С другой стороны, ему нравилось быть рядом с ними. Они были единственными людьми в его жизни, с которыми он был по-настоящему близок. Только с ними он мог открыто шутить и веселиться. Он не чувствовал, что ему нужно возводить какие-то стены или фильтровать себя. Он мог просто быть собой.

Его родители были обычными людьми, любящими и поддерживающими его, которые никогда не осуждали его за принятые решения, но помогали ему продвигаться вперед к лучшим решениям.

Его мать работала бухгалтером, а отец - инженером. Они не были ни богатыми, ни бедными, выросли в семье, принадлежащей к верхнему слою среднего класса. Классическая семейная пара, если хотите.

Для Джейка эти четыре человека были самыми важными в его жизни.

"Когда твой самолет вылетает снова?" спросил Калеб, когда они убирали со стола.

"Нужно быть в аэропорту до пяти", - ответил Джейк, убирая тарелки в посудомоечную машину.

"Ну что, есть планы на день?"

"Я уже все подготовил для этой дурацкой конференции, так что не особо".

"Ну, теперь есть", - сказал Калеб, нацепив зловещую улыбку.

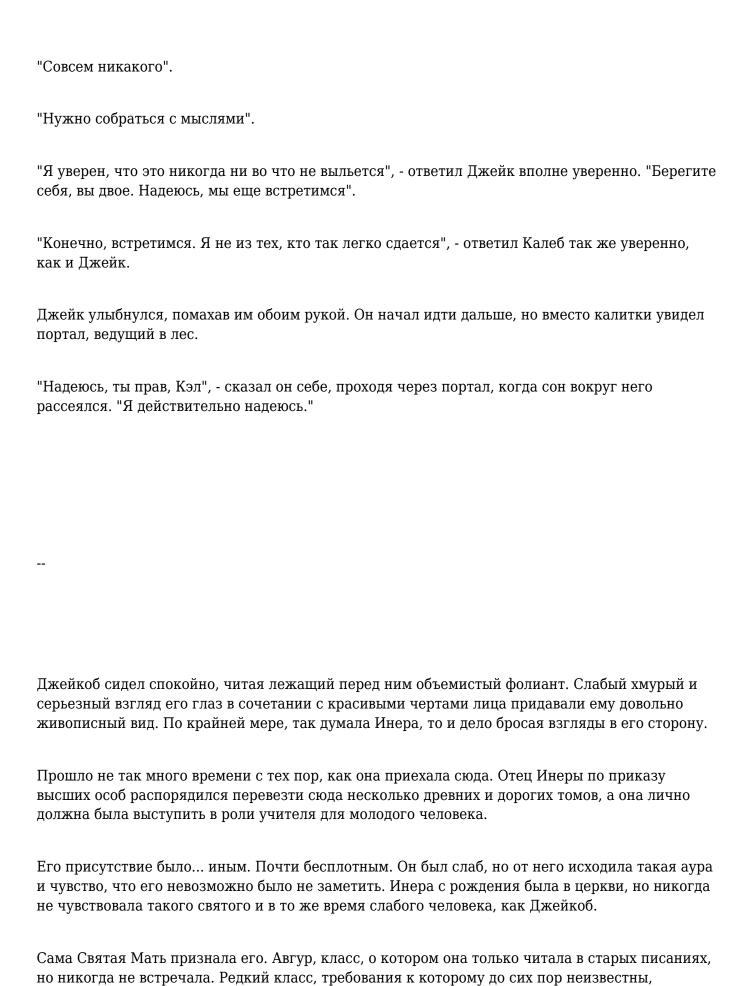
Остаток дня он провел в хождении по дому, таская тяжелую мебель. Молодожены купили дом побольше месяцем ранее, и они ждали, когда Джейк вернется домой, чтобы воспользоваться его бесплатными услугами по переезду. По крайней мере, он отплатил ему тем, что в тот же день заставил своего брата предложить бесплатную поездку на такси.

Уезжая в аэропорт, он обнял маму, хлопнул отца по плечу, а затем обнял и своего брата. Вместе с этим он пообещал вернуться домой на день рождения матери в следующем месяце.

Калеб и Майя отвезли его в аэропорт, как и обещали. С одной лишь ручной кладью ему не нужно было собираться заранее, но он все равно немного торопился. Впрочем, не слишком торопился для достойного прощания.

"Береги Майю, Кэл", - сказал Джейк, обнимая брата. По-мужски. Повернувшись к Майе, он также слегка обнял ее.

"Кстати, Джейк, - сказал его брат, - есть прогресс на фронте Кэролайн?"

обладающий навыками и способностями, ускользающими от исследователей даже сегодня.

Рядом с молодым Авгуром всегда находился еще один интересный человек - тот, кого звали Бертрам. Еще одна загадка для нее, поскольку он тоже был типом сущности, с которым она никогда раньше не сталкивалась.

Хранитель, соединенный с Авгуром кармой, убежденностью и личной верой - его класс преобразился, став хранителем, и теперь он стал таким же загадочным, как и сам Авгур. И если сам Авгур не мог сражаться, то его хранитель - совсем другое дело.

Бертрам продемонстрировал огромный рост благодаря учениям, которые дал ему ее отец. Его даже похвалил Великий Магистр, признав его основы и способность к развитию. Его полубессмертие от связи с Авгуром делало его еще более необычным.

Пожалуй, его можно было бы сравнить не с человеком, а с вызванным существом. Но и это было неверно, поскольку такие существа очень редко достигали уровня разумности, и все они были скорее сравнимы с монстрами, чем с просвещенными расами.

В общем, Инера находила общение с этими двумя в равной степени загадочным и приятным. Они сильно отличались от всех, кого она встречала раньше. И не только из-за их занятий.

Их общие знания о системе практически отсутствовали. Они задавали вопросы, знакомые даже маленьким детям, и ее отец с удовольствием все им объяснял. Ей было трудно представить, что кто-то живет в мире без системы, а эти двое, судя по всему, жили.

Но больше всего ее удивляло вопиющее богохульство, которое эти двое произносили без всякого стеснения. Они открыто ставили под сомнение цели пантеона, подвергали сомнению их методы и сам корень их веры.

Однако Великий Магистр никак не реагировал на это. Как будто он этого ожидал. Инера также знала, что ее место не из тех, кто ставит под сомнение Авгура. Его уровень признания богов был намного выше ее собственного, возможно, даже уровня ее отца.

Ее отец носил титул Великого магистра тамплиеров Утреннего Сияния. Один из многочисленных орденов тамплиеров при церкви. Будучи человеком ранга В, он пользовался большой известностью и признанием в церкви.

Даже несмотря на свой титул и почет, он еще не встречался ни с одним из богов более высокого ранга. Он пользовался благословением одного из подчиненных богов, отвечающих за свою часть церкви, - благословение, гораздо менее почетное и влиятельное, чем то, которое даровала сама Изначальная.

Сама Инера еще не получила благословения, но надеялась, что когда-нибудь получит его. Вместо благословения на экране статуса у нее было написано "Крещение", и оно не делало ничего другого, кроме как открывало новые пути. Она была жрицей ордена, и недавно ее перевели в эту область, чтобы помочь обучить новых аколитов. Она не знала, что

единственными, кого она должна была помогать обучать, будут Джейкоб и Бертрам. И что большую часть жизненно важного обучения ее отец будет проводить сам.

И, говоря об обучении, она действительно многому научилась. Один из их прежних разговоров особенно заинтересовал ее.

"Авгур, церковь возлагает на тебя большие надежды. Не только для твоей планеты, но и за ее пределами", - сказал Великий магистр, садясь напротив Джейкоба за стол.

"О? Будет ли разумным для меня разделять мое внимание с моей родной планетой? Разве у церкви нет более подходящих людей для такой задачи? Как человек, не должен ли я сосредоточиться на своих собратьях?" - задал он кучу вопросов.

Инера была вынуждена согласиться. Проповедники, дипломаты, пилигримы и миссионеры - это не то, в чем церковь испытывала недостаток. Их всегда могло быть больше, но из всех только Авгур мог распространять святое слово в своей собственной вселенной.

Он был необходим для того, чтобы закрепиться там до того, как вселенная по-настоящему откроется для остальной части мультивселенной. Закрепиться на одной цивилизованной планете было бы гораздо важнее, чем просто распространять это слово по разным местам.

"Хотя это и верно, вы забываете об одном из своих величайших преимуществ", - сказал Великий Магистр, продолжая. "При посвящении в систему вы получили три подарка. Одним из них было обучение и все преимущества, которые в нем содержатся. Следующий - титул, дающий вам небольшой бонус и навсегда повышающий ваши Записи, позволяя вам легче разблокировать разные варианты на более низких уровнях. И последнее - навык".

"Бесконечные языки мириад рас".

"Именно. Этот навык, возможно, является вашим самым значительным преимуществом перед всеми остальными святыми людьми. Он позволяет вам общаться и понимать всех существ в мультивселенной, способных к продвинутой коммуникации. Неважно, какие средства коммуникации, даже те, методы которых вы даже не можете постичь. Даже новые языки автоматически станут частью вас. Это такое умение, на которое можно только уповать.

"Единственный случай, когда оно не сработает, - это если слова специально составлены так, чтобы говорить кодом. Это относится даже к написанному, поэтому вы можете читать здесь все тома без всякого труда. Из всех даров, которые дала тебе система, этот, безусловно, самый ценный для Авгура".

"Понятно, это, конечно, пища для размышлений", - ответил Джейкоб, кивнув. "Однако я попрежнему настаиваю на том, что Земля должна быть моей главной целью. Направлять моих землян к лучшему будущему - вот чего я действительно желаю". "Конечно, Земля важна, но и остальная часть вашей вселенной тоже. У Земли будет много соперничающих голосов, и мы не сможем оказать ей поддержку, учитывая ограничения существующей системы".

"Именно поэтому так важно, чтобы я сосредоточился на этом. Голос Святой Матери не должен быть заглушен", - возразил Джейкоб.

Однако Великий Магистр, похоже, не согласился. "Голос силен лишь настолько, насколько силен тот, кто его произносит. Без необходимой силы никто не будет слушать. Для тебя рискованно делать себя мишенью. Зачастую местные жители не так восприимчивы к нашим убеждениям, как следовало бы".

Инера просто наблюдала за разговором двух мужчин, делая вид, что продолжает читать книгу. После их беседы, которая закончилась безрезультатно, Джейкоб взял томик, который читал в данный момент, а Великий магистр и Бертрам вошли в одну из учебных комнат.

Она не могла не думать о том, почему ее отец позаботился о том, чтобы она перевелась сюда. Он явно сильно настаивал на этом перед высшим руководством и добился ее перевода сюда. Честно говоря, она не могла понять причину...

По другую сторону от нее сидел Джейкоб и читал. Он, конечно, заметил, что молодая девушка бросает на него взгляды. Несмотря на то, что она явно была намного выше его по уровню, ее способность быть незаметной была примерно такой же, как у ребенка.

В отличие от нее, Джейкоб был далеко не новичком в политике и уже начал кое-что понимать. Но ему было интересно, почему выбрали именно ее. Он предполагал, что это связано с личным вмешательством и желаниями Великого магистра. Несмотря на видимость чистоты Святой Церкви, она явно не была свободна от политики.

Однако пока что он продолжал сосредоточиваться на подготовке к возвращению на Землю. Он был искренен в своем желании распространить слово о Святой Матери. Он верил, что это поможет его землянам объединиться вокруг чего-то большего, чем они сами.

Но еще больше... он с нетерпением ждал встречи со старыми друзьями. Благодаря знаниям Пантеона он узнал о Джейке и его роли в обучении. Точнее, о его отсутствии роли.

Джейкоб не мог не задаться вопросом, как все могло бы измениться, если бы Джейк был с ними. Если бы они не предали его. И после этого он слишком положился на свои способности авгура и даже не подумал попросить друга помочь им. Если бы они просто убили Уильяма, а Джейк остался бы с ними...

Он совершил много ошибок, и его решения были ошибочными, несомненно, из-за того, что Джейк так запутал судьбу. Не то чтобы Джейк был виноват, Джейкоб просто сожалел, что все так вышло.

И все же Джейкоб был рад за своего друга. Он нашел свой собственный путь. Бывший менеджер знал Джейка много лет, и он всегда казался ему... потерянным. Как будто у него не было никакой долгосрочной цели. Он никогда не заботился о продвижении по службе или повышении зарплаты, он не вкладывал себя в развитие компании, он просто делал свое дело и уходил домой.

Но теперь у него была цель. Джейкоб не мог ни увидеть, ни предвидеть, но, возможно, это было к лучшему. Его роль как авгура заключалась в том, чтобы помочь людям осуществить их идеальную судьбу и идеальную судьбу всего мира. И все же у него оставались определенные сомнения.

Возвращение на Землю после окончания времени обучения станет неспокойным временем. Джейкоб и тогда смирился с тем, что у него будут враги, но в одном он был уверен: Джейк ему не враг. Не из-за каких-то божественных способностей или великого толкования судьбы, а из-за одного простого факта: Джейк был его другом.

(П.П: УРА! 100 ГЛАВА! Очень много сил и времени я вложил в это перевод и наконец то достиг значимой цифры... Спасибо всем тем, кто читает и особенно тем, кто покупает платные главы и абонементы, без вас, я бы не нашёл мотивации продолжать дальше... Спасибо!)

http://tl.rulate.ru/book/62079/1880806